

Глава 26: Говоришь, Гу Фан собирается...?

Его слова напоминали...

Эти четыре слова прозвучали чрезвычайно торжественно, а в сочетании с искренним выражением лица Гу Фаня Цзи Юньтин был по-настоящему ошеломлен.

...Что ты имеешь в виду?

Это то, о чём он думает?

"Айдолы не могут влюбляться," — ничего не понимая, Цзи Юньтин подсознательно произнёс.

Гу Фан, застигнутый врасплох, не ожидал, что ответ последует такой.

Может быть, Цзи Юньтин любит его как фанат своего кумира, и он единственный здесь мыслит иначе?

Лицо Гу Фаня напряглось, но Цзи Юньтин смог увидеть бесчисленные эмоции на этом красивом лице всего за несколько секунд.

Глаза, яркие, как холодные звёзды, покрылись слоем влаги, слёзы были яркими, как капли росы на листьях ранним утром.

Гу Фан... плачет?

Его сердце дрогнуло.

Прежде чем Цзи Юньтин смог отчетливо разглядеть слёзы, Гу Фан отвернулся, встал с кровати и отошёл от него.

"Извини," — хриплый голос попал в самое сердце, оно упало тяжелым грузом вниз.

Слова оказали на него слишком большое давление.

"Гу Фан..." — Цзи Юньтин хотел что-то сказать, но Гу Фан даже не взглянул в его сторону.

Солнечный свет, проникавший сквозь окно, с течением времени постепенно исчезал, и тень окутала фигуру.

Лица Гу Фаня было сложно не разглядеть из-за тени, сильно контрастирующей с солнцем.

Гу Фан ничего не ответил Цзи Юньтину.

Щелк.

Дверь открылась и закрылась.

Он ушёл.

Воздух, от которого бешено колотилось сердце, остыл, как и щеки Цзи Юньтина.

Он не шевелился, пока его сердце было в смятении, слёзы в глазах Гу Фаня и слова о симпатии продолжали прокручиваться в его голове.

Гу Фан сказал, что он ему нравится!! Что, чёрт возьми, он ответил!!!

Впервые Цзи Юньтин захотел найти механизм, позволяющий вернуть время вспять, возможно, желая вернуться в прошлое, или загадать желание, потеряв волшебную лампу Аладдина.

Не обязательно возвращаться так далеко, просто нужно вернуться в момент, когда он произнёс ту фразу.

Первоначально он не был уверен, было ли признание Гу Фаня с тем значением, о котором он подумал, потому что слово «нравится» имеет бесчисленное множество значений, даже он втайне признавался ему в симпатии бесчисленное количество раз.

Следовательно, симпатия Гу Фаня может не иметь ничего общего с любовью.

Однако реакция, последовавшая после, несомненно, ясно ответила на сомнения, а также заставила его сердце остановиться.

Гу Фан признался ему в любви, как к человеку, а не как к поклоннику.

Это то, что касается только Цзи Юньтина и Гу Фаня.

Но он ответил...

Аааааааааа!

Цзи Юньтин схватился за подушку рядом и прикрыл ей голову. Замкнутое тёмное пространство не успокаивало его, вместо этого угрызение совести сводило его с ума.

Как влюблённый Гу Фан объяснит всё фанатам?

Ранее он использовал предлог «помешать Гу Фаню влюбиться», чтобы посетить съёмочную площадку и понаблюдать. В результате, этой так называемой легендарной невесткой стал он сам?

Тут же Цзи Юньтин подумал о своём нике в Weibo.

Умница Гу Фаня.

Аааааааа! Что это такое, что происходит?

Цзи Юньтин перекатился на кровати, елозя по одеялу.

Он дал такой возмутительный ответ, будет ли Гу Фан игнорировать его впредь?

Чем больше он думает об этом, тем больше запутывались в клубок мысли, тем больше путалась шерсть и тем меньше он мог потянуть за ниточку, так называемую зацепку.

Цзи Юньтин оказался в ловушке большого шерстяного клубка, запутанного его собственными руками. Он крутился то влево, то вправо, ища выход и не находя его, голова кружилась от мыслей.

Изначально ровная кровать оказалась в беспорядке, простыни сбились в складки, а инициатор завернулся с головой в одеяло, положив подушку на место.

Только сейчас Цзи Юньтин едва смог справиться со своими эмоциями.

Но замерев, Цзи Юньтин невольно подумал о Гу Фане.

Подумал, где сейчас Гу Фан, будет ли он игнорировать его, будет ли грустить.

Гу Фан сказал, что он нравится ему, но что насчёт него?

Это просто любовь фаната к своему кумиру?

Если раньше Цзи Юньтин мог дать утвердительный ответ, не задумываясь, то теперь он не

знал.

Шахматная доска перед ним ждала его хода, но он держал фигуру в руке, пока его сердце колотилось.

Тук-тук.

В дверь постучали.

Цзи Юньтин, прятаясь под одеялом, немедленно откинул его и сел, услышав стук. Он сидел посреди смятой постели в оцепенении.

"Входите."

Постарался спокойно произнести фразу.

Гу Фан вернулся?

Сердце трепетало от ожиданий, которых не должно было быть.

В глубине души он отвергал эту идею, но его глаза по-прежнему не мигая смотрели на дверь, нервно ожидая появления желаемого человека.

Если это Гу Фан, то что ему сказать?

Цзи Юньтин не мог ничего придумать.

Дверь медленно отворилась.

Цзи Юньтин затаил дыхание.

"Тин-Тин, — вошла Цзи Му, и она была удивлена, увидев выражение лица Цзи Юньтина. — Что с лицом?"

Повисшее сердце упало, постепенно наполняясь не ожиданием, а неопределимыми эмоциями.

Сердце опустело, чувствовалась тяжесть.

"Ничего такого," — Цзи Юньтин небрежно прикрылся, как бы избегая взгляда.

Как бы ни была осторожна мать Цзи, заметив, что с атмосферой что-то не так, она протянула руку и закрыла за собой дверь.

"Что-то произошло между тобой и Фан-Фаном?" — Услышав ласковую форму имени Гу Фаня, Цзи Юньтин виновато отвёл глаза.

"Фан-Фан...Гу Фан внизу?"

"Он сказал, что ему нужно пораньше уехать. В самом деле, почему не остался подольше? — Цзи Му с сожалением подперла голову руками. — Наконец-то я нашла повод повидаться с Фан-Фаном, неизвестно, смогу ли я увидеть его вновь в будущем."

После этих слов, её взгляд упал на Цзи Юньтина, сидевшего на кровати и полностью погруженного в свои мысли.

"Что-то случилось? — Мама присела рядом с ним, она редко видела, чтобы Цзи Юньтин закрывал глаза на беспорядок на кровати. — Похоже, ты не в том настроении."

Поймав ответный взгляд, Цзи Му улыбнулась и добавила.

"Хотя он сказал, что всё в порядке, я чувствовала, что он расстроен."

Гу Фан расстроился из-за него.

Сердце Цзи Юньтина учащенно забилося.

"Ты можешь рассказать мне, что произошло?" — Спросила Цзи Му.

"...Я хочу немного помолчать," — Цзи Юньтин тихо ответил, не в силах больше притворяться холодным гендиректором, если бы его можно было уменьшить, он бы превратился в улитку и спрятался в раковине.

Закутался поплотнее.

Видя его нежелание говорить, Цзи Му не стала настаивать.

Она может примерно догадаться, что произошло между Цзи Юньтином и Гу Фаном. Похоже, отношения между ними ещё более необычные, чем она думала.

Цзи Му, нежно погладив опущенную голову Цзи Юньтина, закрыла за собой дверь комнаты и оставила сына в покое.

Цзи Юньтин долго ворочался на кровати.

Он хотел зайти в приложении Виртуальный любовник, чтобы поговорить с Фан-Фаном, но зайдя туда, увидел только пустую серую хижину и маленький дворик.

В торговом центре появилось несколько новых корон, намного красивее предыдущей. Вероятно, это потому, что разработчики прислушались к предложению Цзи Юньтина.

Цзи Юньтин купил все ценные коронки, не задумываясь.

Но после покупки понял, что что-то не так. Сегодня ещё один солнечный день.

Но его Фан-Фан так и не вернулся.

Как и ушедший от него Гу Фан. Цзи Юньтин не был уверен, захочет ли он увидеть его вновь.

Цзи Юньтин с опустевшим сердцем закрыл приложение.

Он свернулся калачиком на кровати и спрятался под одеялом в попытке на время сбежать от реальности.

К тому времени, как Цзи Юньтин вновь пошевелился, солнечный свет за окном исчез.

Он лежал на кровать и не спал, но время шло.

Цзи Юньтин медленно встал с постели, бегство не помогло ему успокоиться, напротив, перед ним всё ещё стояли заплаканные глаза Гу Фаня и его уход.

На столе лежали фотографии, те самые, что Гу Фан брал в руки и рассматривал.

Мальчик в юбке на фотографии улыбался ярко и с любовью, жаль, что Цзи Юньтин сейчас не мог сделать тоже самое.

Тихо вздохнув, он молча сложил фотографии, взял лежавшую рядом с ним книгу и вложил их в неё.

Как только толстая книга раскрылась, из неё выпал листок бумаги, упавший прямо перед ним.

Это небольшой листок белой бумаги размером с открытку. Выглядел так, будто его вырвали из блокнота, края выглядели грубо.

Почему он не помнит такой маленький лист бумаги?

Цзи Юньтин внимательно рассмотрел обложку книги. Он читал её так давно, что не смог бы вспомнить, что в ней написано, она лежала на столе только потому, что имела довольно хороший размер.

Если бы не сегодняшние фотографии, Цзи Юньтин забыл бы о её существовании.

Он взял листок бумаги и рассмотрел его.

Неожиданно оказалось, что он не совсем пуст: на обратной стороне виднелась цепочку искаженных символов.

"...?"

Знакомое чувство охватило его сердце.

Вечерний ветерок, дувший из квадратного окна, развевал уголок бумаги, зажатой между его пальцами, когда он поднял взгляд.

Сегодня ночью ярко светила луна, Цзи Юньтин стоял перед своим немного узковатым письменным столом, мысленно уходя дальше, где не было высоких стопок книг, проходя мимо ворот поместья.

Розовые розы цвели как нельзя лучше, и Цзи Юньтин, казалось, видел себя в юности.

В то время он сидел перед «маленьким миром», обводя фотографии молодого человека на другом конце света восхищенным взглядом.

После ухода Гу Фаня, его остановившееся сердце постепенно вернулось в норму.

Цзи Юньтин знал, что это за строка символов.

Он отложил толстую книгу в сторону, нашёл свой телефон и нажал на Weibo, переходя на страницу входа.

Из-за нервов и нетерпения, кончики пальцев не переставали дрожать, и он несколько раз неправильно набирал строку.

Еще раз сверившись с листком бумаги, Цзи Юньтин затаил дыхание и с трепетом нажал кнопку «ОК» для входа.

Страница начала загружаться, и через секунду появилось окно с приглашением—

[Вы успешно вошли в систему]

Запечатанная крышка гроба, наконец, открылась и поднялась.

На иконке окна личных сообщений горела маленькая красная точка, привлекающая внимание. Внутри сообщения трёхлетней давности.

Эта учетная запись — первая, созданная Цзи Юньтином, о ней мало кто знает, и он подписан здесь лишь на одного человека.

Вспомнились слова Гу Фаня у костра, предчувствие не обмануло его.

Он нажал на кнопку личного сообщения.

В почтовом ящике тихо лежали три сообщения, не так уж много за всё это время.

[Гу Фан] (Лучший дебют.jpg)

[Гу Фан] Я выполнил своё обещание.

Гу Фан отправил это во время шоу талантов.

Когда Гу Фан готовился к участию в развлекательном шоу, Цзи Юньтин пожелал ему дебютировать, что укрепило его решимость.

Получив поддержку от единственного болельщика, Гу Фан пообещал стать лучшим.

[Все, сначала остановитесь и послушайте, остановитесь] Тогда тебя увидит много людей!

Но Гу Фан не стал говорить, что не желал внимания большого количества людей, а лишь хотел доказать себе, что он может.

Хотя они вдвоём в то время уже были в отношениях фанат и кумир, они были готовы общаться подолгу ночами. Даже люди, с которыми они общались в реальной жизни, не были так совместимы как они.

Возможно, в то время отношение Гу Фаня к этому фанату было другим.

Не просто как к фанату, а как к более важному сердцу человеку.

Но в то время Цзи Юньтин уже не мог войти в аккаунт, а Гу Фан, будучи взволнованным, но притворяющимся спокойным, впервые поделился с ним новостью, и, естественно, не получил ответа, ведь сообщение не попало получателю.

Через десять дней после отправки двух сообщений, Гу Фан отправил ещё одно, последнее.

Гу Фан спросил его: Ты всё ещё здесь?

Сообщение было отправлено поздно ночью.

Цзи Юньтин, казалось, видел, как Гу Фан, вернувшись в кровать после напряженного рабочего дня, заходит в свою учётную запись и нажимает на диалоговое окно без какого-либо ответа.

Открыв диалоговое окно в сотый раз, он набирает одно единственное предложение.

Цзи Юньтин и представить себе не мог, насколько неловко было Гу Фаня, задавая этот вопрос. Три года спустя он всё ещё осторожноничал и втайне ожидал.

Должно быть, он боялся, что в тот момент Цзи Юньтин ушёл. Связь между двумя людьми, объединенных сетью, соединена хрупкими сетевыми кабелями, как и раньше, два микрофона соединены длинными проводами, передающими эмоции.

Они оба каждый день стояли у микрофона, ожидая, когда же прозвучит голос другого человека. Они никогда не говорили, как сильно они этого ждали и счастливы, молчаливо охраняя эти мгновения.

Пока однажды длинная линия не была отключена, и человек на другом конце провода не заменил микрофон.

Человек на другой стороне больше не мог услышать никакого ответа, он не мог знать, что произошло на другой стороне. Несмотря на это, он пытался донести свой голос, с нетерпением ожидая ответа.

Просто чтобы убедиться, что по ту сторону есть человек.

Однако Цзи Юньтин, забывший пароль от своей учётной записи, не смог ответить Гу Фаню и сообщить ему, что он здесь.

Точно так же, как Фан-Фан в игровом мире, в необычно хороший солнечный день, как обычно, с

нетерпением ждал появления господина Гиганта, но капли дождя начали падать на лепестки, а господин Гигант так и не появился. Его ожидания были обмануты, потому что он не мог видеть ожидание по ту сторону экрана.

Он не знал, что господин Гигант очень занят, не знал, что господин Гигант забыл свой пароль, и не знал, что господин Гигант по какой-то причине не смог с ним встретиться.

Всё, что Фан-Фан знал, это то, что его вновь бросили.

Сердце Цзи Юньтина дрогнуло. Он посмотрел на эти три простых сообщения так, словно попробовал клубничный торт трёхлетней давности.

Оригинальный вкус клубничного торта сладкий, но этот хранился в запечатанном виде в течение трёх лет, и теперь имел кисло-горький вкус.

Когда-то Цзи Юньтин считал себя обычным поклонником, но теперь сладость, оставшаяся после клубничного торта, говорила о его заблуждении.

Но он...

Сердце Цзи Юньтина постепенно сжалось от кисло-горького вкуса торта.

Он спросил себя: Действительно ли я питаю к Гу Фаню лишь фанатскую любовь?

От имени фаната он отправился навестить его, чтобы понаблюдать за движениями Су Кеке. Неужели это не связано с его эгоизмом?

Когда Гу Фан подошёл и сказал, что он ему нравится, билось ли его сердце только из-за переживаний?

Кажется, самообман был нужен, чтобы прикрыть своё сердце слоем прозрачной ткани и не вникать в суть.

Нужно только слегка подумать об этом, и прозрачная ткань сама улетит от дуновения ветра.

Он рассмеялся, подумав о своей глупости и уверенности.

Он забыл пароль три года назад, думая, что его дружба с Гу Фаном не так важна для него.

Три года спустя он отверг Гу Фаня, решив, что тот имеет другие намерения.

Цзи Юньтин поднял лицо, розовые розы покачивались и танцевали в лунном свете, ночная прохлада не могла остудить его разгоряченное сердце.

В этот момент слёзы Гу Фаня наконец запали в душу, постучавшись в плотно закрытую дверь сердца.

Оказывается, эта дверь сердца никогда не была закрыта, а лишь прикрыта.

Как только Цзи Юньтин проявит инициативу и откроет дверь, он всё узнает.

Его сердце уже давно не было пустым, оно заполнено розовыми розами, принадлежащими исключительно ему и его маленькому принцу.

Небывалый порыв охватил его сердце.

Он скучал по пейзажу в течение трёх лет, а так больше продолжаться не может.

Цзи Юньтин, взяв свой телефон, набрал номер Ван Линлиня. Соединившись, он тут же спросил: "Ван Линлин, ты знаешь номер телефона Гу Фаня?"

До сих пор у него даже не было его номера телефона.

У Ван Линглиня на другом конце провода с трудом открывались глаза, его слова звучали сонно.

"Брат, что это ты вдруг решил взять номер Гу Фаня? Ты тоже слышал эту новость...?"

"Что?" — Цзи Юньтин, услышав слова Ван Линлиня, рукой сжал телефон, невольно напрягаясь. — Говоришь, Гу Фан собирается уйти в отставку?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14929/1326806>